

Очень человечные, очень божественные (IX): Дар видеть вместе с Богом

Некоторые добродетели
готовят нас к тому, чтобы
стать созерцательной душой
в обыденной жизни.

23.01.2026

Внимательно и с любовью
наблюдать за реальностью: в этом
описании сходятся многие

мыслители, ученые или художники, которые развивали искусство созерцания. Открывать для себя богатство истины и красоты, которые скрываются за тем, что существует, даже там, где мы этого не подозревали; избавляясь от нашего стремления всё контролировать, чтобы наслаждаться тем, что у нас есть, особенно малыми вещами. Почему же, если речь идет просто об определенном способе наблюдать, нам порой это кажется столь сложным? Учиться созерцанию особенно вдохновляет нас, потому что мы знаем: если всё сотворенное заслуживает человеческого созерцания, то его Создатель заслуживает его еще больше, ибо в Его бесконечной красоте отражаются все известные чудеса.

Мы созданы Богом для созерцания; оно станет

совершенным в будущей жизни, когда мы увидим Создателя лицом к лицу и в Нем ясно поймем и насладимся всеми вещами.

Однако, как напоминал святой Хосемария, мы призваны уже сейчас, в каждый момент, каждый день, «видеть Бога во всех земных вещах: в людях, в событиях, в великом и в том, что кажется малым, в приятном и в том, что считается болезненным»^[1]. Мы хотим всё обратить в хвалу, благодарение, искупление и просьбу. Мы не смотрим на Бога вопреки ежедневной суete, а именно через нее, используя ее как трамплин, чтобы погрузиться в рай.

Тогда в нас рождается то, что святой Фома Аквинский определял как «простое постижение истины, исходящее из любви»^[2]. Речь идет о способе смотреть на реальность, который не зависит ни от

полученного образования, ни от рода занятий: он доступен всем, в любой момент, потому что рождается из любви, полученной от Бога, которая пронизывает наш взгляд. Все святые, столь разные между собой, ученые и необразованные, посвятившие себя столь разнообразным занятиям, видели, как в их жизни возрастила эта близость к Творцу. Поэтому, возможно, первое, что нам следует вспомнить, это слова из Катехизиса: созерцательная молитва – это дар^[3]. Это не то, чего мы можем достичь одной лишь силой нашей воли, с помощью планов или стратегий. К дарам Божиим нам прежде всего нужно открыться, приготовиться принять их, и это предполагает развитие некоторых добродетелей, которые подготавливают почву.

Смелость, чтобы открыть дверь

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр 3,20). В часовне колледжа Кебл Оксфордского университета есть картина под названием «Свет мира», на которой изображена эта сцена из Апокалипсиса. Иисус предстает в одежде царя, с фонарем, приносящим свет в дом, и осторожно стучит в дверь. На земле видны сорняки, которые выросли из-за того, что дверь долгое время была закрыта.

Господь, чтобы даровать нам созерцательную жизнь, просит нас ежедневно открывать дверь нашего сердца, как на той картине середины XIX века. Реакция Адама и Евы, наших працарителей, после утраты их невинности была как раз противоположной: спрятаться и закрыть дверь, чтобы избежать

взгляда Божия... И все мы, их потомки, сохраняем в себе нечто от этой склонности. Возможно, это безосновательный страх перед тем, что Он может от нас попросить, боязнь почувствовать себя зависимыми, неуверенность, страх потерять призрачный контроль над нашей жизнью. Или, быть может, мы просто предпочитаем удобную инерцию, которая держит нас вдали от духовного, из-за усилий, которые требуются, чтобы принять этот дар.

«Каждый день так или иначе повторяется сцена в Вифлееме. Возможно, мы – не устами, но делами – сказали: *non est locus in diversorio*, нет для Тебя места в моем сердце. О, Господи, прости меня!»^[4]. Превыше других препятствий, которые порой могут казаться нам более важными для преодоления, таких

как нехватка времени, сухость, рассеянность или наша собственная недостойность, это странное недоверие к Богу часто является тем сорняком, который необходимо вырвать, чтобы открыть дверь нашего сердца и таким образом разделить взгляд с нашим Творцом.

Смиление и отрешенность для созерцания

«Созерцательная молитва (...) может быть принята лишь в смирении и нищете»^[5]. Это подразумевает, прежде всего, трудную задачу – спокойно принять правду о нас самих и о других. Мы не можем приготовиться принять дар видеть вещи так, как их видит Бог, если постоянно надеваем маски, придумываем их для других или покрываем реальность собственной фантазией, какой бы

хорошой она не казалась. Язык Иисуса всегда прост и глубок, Он смотрит на вещи такими, какие они есть, всегда с милосердием, тогда как мы часто бываем несколько сложными, поверхностными или высокомерно судим о том, что нас окружает.

«Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить» (Ин 4,10), - говорит Иисус самарянке. А в другой момент Он спрашивает апостола Филиппа: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?» (Ин 14,9). Смирение также побуждает нас признать, что мы мало знаем о Господе и Его способе царствовать в мире. «После 50 лет священства я лепечущий ребенок: я начинаю и начинаю снова»^[6], говорил святой Хосемария в своей молитве незадолго до своей блаженной смерти. Избегая

нашей склонности к тому, чтобы все контролировать с помощью нашего скудного разума, Бог сможет открыть нам то, что скрыто от мудрых и разумных (ср. Мф 11,25).

С другой стороны, чтобы быть созерцательными, мы должны использовать земные блага таким образом, чтобы они помогали нам привязываться к вечным, а не наоборот. Сердце, которое не привязано к материальным благам, способно к духовным, оно легко взлетает к Богу, уступая место дарам благодати. Иисус, создатель и Господь мира, жил отрещенным от всего в простой деревне. Он мерз зимой, жаждал летом, имел скучные блага и бережно относился к ним. В конце концов, речь идет о том, чтобы не возлагать на земные вещи то стремление, которое заслуживает только Бог.

Однако если бедность облегчает созерцание, то верно и обратное, поскольку они взаимно питают друг друга. «Когда мы созерцаем, – поясняет папа Франциск, – мы открываем в других людях и в природе нечто гораздо большее, чем их полезность (...). Как учили многие духовные наставники, небо, земля, море, каждое творение обладает этой иконической способностью, этой мистической способностью вернуть нас к Творцу и к общению с творением (...). Тот, кто созерцает таким образом, чувствует изумление не только от того, что видит, но и потому, что чувствует себя неотъемлемой частью этой красоты и призванным хранить её»^[7]. В противовес логике захвата всего для себя, мы можем возвращивать удивление и заботу: это логика Бога, Который с любовью созерцает Свое творение.

В поисках благословенного одиночества для молитвы

Морское дно хранит множество чудес, невидимых с берега: кораллы, растения, рыбы, всех разнообразных форм и расцветок; ракушки, жемчужины, даже сокровища или археологические находки большой ценности. Чтобы получить к ним доступ, дайверы включают в свое снаряжение пояс со свинцовыми грузами. Это устройство не только не мешает, но и обеспечивает вес под водой, чтобы противодействовать стремлению тела всплыть и возвращаться на поверхность. Подобным образом всем нам необходим духовный вес, чтобы погрузиться в море созерцания Бога, вдали от поверхности и рассеянности.

Чтобы душа достигла созерцания невидимой природы Бога, святой

Григорий Великий утверждал, что первая степень состоит в том, чтобы иметь самособранность^[8]. Евангелия часто показывают нам Иисуса, молящегося в тихих и уединенных местах. Если Сын Божий чувствовал такую потребность быть наедине со Своим Отцом, то насколько больше она нужна нам. Нам придется потерять страх, который, возможно, вызывает в нас тишина, мы будем искать «это благословенное одиночество, которое помогает духовному росту»^[9].

В XVI веке одна испанская супружеская пара попросила святого Петра Алькантарского научить их общаться с Богом. Среди своих советов кастильский мистик говорил, что «если время молитвы коротко, то всё оно уходит на то, чтобы успокоить воображение и утихомирить

сердце; и когда оно уже успокоилось, молитва как раз заканчивается, когда она была больше всего нужна»^[10]. Поэтому всегда хорошо приступать к нашим благочестивым обычаям без спешки, с достаточным временем, избегая приходить с «бодрствующими чувствами и спящей душой»^[11].

Диета, чтобы наслаждаться обыденностью

Технологии предлагают нам быстрый доступ к бесконечному количеству информации и быстрое общение. Мы хорошо знаем, что это преимущество, если мы не будем осторожны, может стать помехой для нашего общения с Богом. Если чувства привыкают только к таким скоростям и стимулам, то, когда другое дело требует иной активности ума, легко впасть в

рассеянность. Тогда мы ищем постоянную эмоциональную поддержку, чтобы чувствовать себя хорошо, в стороне от трезвой обыденности, от которой мы бежим почти бессознательно. Такая отношение может даже повлиять на других, потому что, как объясняет святая Фаустина Ковальская, «менее сосредоточенные души хотят, чтобы и другие были им подобны, потому что они служат для них постоянным упреком»^[12].

Для лучшей подготовки к молитве может быть полезной здоровая цифровая диета, подобно тому, как это делают спортсмены, желающие преодолеть длинные дистанции: уметь в некоторые моменты обходиться без электронных устройств; научиться спокойно созерцать природу, пейзаж, произведение искусства; читать хорошую книгу

или смотреть хороший фильм, не отвлекаясь ни на что... Все эти занятия требуют определенных усилий с нашей стороны. Но в обмен на это они дают нам возможность открыть для себя более глубокие слои реальности, тренируют наш взгляд, чтобы мы могли все ближе и ближе принять Бога как дар.

Однако на этом пути мы не должны унывать. Что больше всего радует Бога в наших молитвах, так это наше желание сопровождать Его, наше простое присутствие и общение, как у маленького ребенка с родителями. Воодушевленные этим сыновним отношением, мы сможем быть смелыми, чтобы преодолеть беспокойство перед кажущимся молчанием и одиночеством молитвы. Никакие средства, которые мы используем при молитве, не заменяют подлинного

стремления обращаться к Богу как к другу, свободного и сдержанного решения сказать Ему незаменимое «я люблю Тебя», которое никто другой не может сказать вместо нас.

^[1] Святой Хосемария,
Размышление, 25-XII-1973.

^[2] Saint Thomas Aquinas, *Summa Theologica*, II-II, q. 180, a. 3; a. 6.

^[3] Катехизис Католической Церкви, п. 2713.

^[4] San Josemaría, cita en Salvador Bernal, *Apuntes sobre la vida del Fundador del Opus Dei*, Rialp, Madrid 1980, p. 359.

^[5] Катехизис Католической Церкви, п. 2713

^[6] San Josemaría, cita en Salvador Bernal, p. 357.

^[7] Франциск, Аудиенция, 16-IX-2020

^[8] Святой Григорий Великий,
Беседы на пророка Иезекииля,
книга 2, беседа 5, п. 9

^[9] Святой Хосемария, *Путь*, п. 304

^[10] Святой Петр Алькантрийский,
Трактат о молитве и медитации,
гл. 12, п. 6

^[11] Святой Хосемария, *Путь*, п. 368

^[12] Святая Фаустина Ковальская,
Дневник, п. 147

Пабло Эдо

bozhestvennye-ix-dar-videt-vmeste-s-
bogom/ (14.02.2026)